

Наньжун Цзинь с любопытством разглядывал красную книжицу в своих руках.

Не успел он толком ничего понять, как книжицу выхватила крупная, узловатая ладонь.

В тот же миг, повинуясь рефлексу, Наньжун Цзинь молниеносно ударил ладонью прямо в грудь Гу Бэйци.

Осознав, что натворил, он тут же взглянул на поверженного Гу Бэйци и поспешил объясниться:

— Я не хотел! Ты в порядке?

— Не в порядке! — прохрипел лежащий на полу Гу Бэйци, стиснув зубы от боли.

Ему не стоило тянуть руки. Хорошо хоть, что он крепкий, иначе после такого удара не миновать бы ему кровавой рвоты!

Он еще не знал, что в будущем его ждет куда более сокрушительное открытие: Наньжун Цзинь владеет боевыми искусствами, причем не просто ими, а легендарной внутренней энергией.

И если сейчас последствия оказались не столь плачевными, то лишь потому, что Наньжун Цзинь еще не оправился от внутренних ран и не мог использовать свою силу в полную мощь. Иначе после такого удара Гу Бэйци не просто сплюнул бы кровь, а потерял бы сознание.

Услышав слабый голос и увидев, как болезненно нахмурился Гу Бэйци, Наньжун Цзинь поспешил поднять его.

Затем он повернулся к секретарю Лю, который стоял рядом, не в силах закрыть от изумления рот, и распорядился:

— К врачу!

— А... о, да-да, конечно! Сейчас подам машину! — Лю Кунцин опомнился и бросился к выходу.

Шокирован был не только секретарь, но и сотрудники, стоявшие у дверей. В рабочем чате мгновенно посыпались сообщения:

— !!!

— В шоке!!!

— Плюсюю, такого я еще не видел и не слышал!

— ...

Те, кто ничего не видел, недоумевали, с чего это коллеги внезапно сошли с ума. Но по их тону чувствовалось: случилось нечто грандиозное!

— Что произошло? Почему вы беситесь в рабочее время?

— Да, в чем дело?

И тогда очевидцы принялись красочно описывать, как Наньжун Цзинь уложил Гу Бэйци одним ударом. Их рассказы, приправленные эмодзи и восклицательными знаками, были настолько

живыми, что даже учитель литературы оценил бы этот талант.

Коллеги в чате замерли: неужели все настолько серьезно? Они ведь только что получили свидетельство о браке, неужели через час пойдут разводиться?

А девушка, которая только что фотографировала их на документы, мысленно причитала: неужели моя любимая пара развалится, не успев даже начаться?

Не обращая внимания на переполох среди персонала, Наньжун Цзинь помог Гу Бэйци направиться к машине. Тот, проявляя чудеса стойкости, умудрился подобрать с пола красную книжицу, спрятал ее в карман и только потом позволил усадить себя в салон.

Сотрудники безмолвно взирали на эту сцену: как же сильно он его любит! Разве это не настоящая любовь, когда, несмотря на побои, он продолжает относиться к супругу как к первой любви?

В машине Лю Кунцин вел автомобиль, но никак не мог отойти от увиденного. Он ведь не отвлекался, так как же его драгоценный начальник оказался на полу? Неужели нынешняя молодежь настолько опасна? Он никогда не видел, чтобы кто-то одним ударом свалил могучего господина Гу. Хотя это и неэтично, но он не мог не признать: это было захватывающе!

Наньжун Цзинь не знал, что творится в голове у водителя. Он посмотрел на человека, лежащего у него на коленях — лицо Гу Бэйци заметно побледнело. Тревога Наньжуна Цзиня усилилась. Даже без восстановления внутренней энергии, его рефлекторный удар, отточенный годами тренировок, был весьма опасен. Поколебавшись несколько секунд, он все же взял Гу Бэйци за руку, чтобы прощупать пульс.

Наньжун Цзинь был членом императорской семьи, и в детстве его не раз пытались отравить. Император с императрицей не могли постоянно находиться рядом, поэтому, когда Наньжун Цзинь поправился, его заставили изучать медицину. А затем — яды, искусство исцеления и даже древние техники управления насекомыми. Он оказался невероятно талантлив, схватывал все на лету и превосходил учителей.

Сначала он не хотел раскрывать свои умения — это означало бы показать свои слабые места. Хотя Гу Бэйци казался безобидным, интуиция Наньжуна Цзиня, которая никогда его не подводила, подсказывала, что за этой мягкой оболочкой скрывается холодный и расчетливый ум. Он хотел оставить себе путь к отступлению, ведь человеческие сердца — загадка. Но, поразмыслив, он понял: Гу Бэйци и так уже достаточно о нем знает, а сам Наньжун Цзинь сейчас слишком зависит от него.

Он вздохнул про себя: пускай, в этот раз сделаю исключение. Чему быть, того не миновать, а лишние тревоги — лишь пустая трата сил.

Пока Наньжун Цзинь сосредоточенно прощупывал пульс, Гу Бэйци невольно залюбовался его тонкими, белыми пальцами. Он и не замечал раньше, насколько красивы у него руки.

— Ты проверяешь мой пульс? — наконец произвел он. — Постой, ты разбираешься в китайской медицине?

Наньжун Цзинь не знал, что такое китайская медицина, но слово медицина ему было знакомо, и он молча кивнул.

— И насколько хороши твои познания? — не удержался Гу Бэйци, глядя на спокойного, исполненного достоинства юношу.

— Сносно.

Ответив, Наньжун Цзинь отпустил его руку и закрыл глаза, погружаясь в свои мысли.

Гу Бэйци замер. Разве после диагностики не принято сообщать пациенту результат? Что значит это молчание?

— Кхм, кхм. — Гу Бэйци подавил неприятное ощущение в груди и снова обратился к нему: — Ты не скажешь, что со мной?

— Жизни ничто не угрожает, — Наньжун Цзинь приоткрыл глаза и посмотрел на него с невозмутимым видом.

— Ты что, учился кое-как и теперь пытаешься отделаться общими фразами? — усомнился Гу Бэйци.

Наньжун Цзинь постарался понять смысл его слов. Его обвиняют в недостатке мастерства?

— Учился я неплохо, просто не считаю себя мастером, знаю лишь самую малость.

Гу Бэйци промолчал. Обычно фраза знаю лишь самую малость — это проявление скромности, ведь иногда за ней скрывается абсолютное совершенство. Как и он сам, когда говорит так о своих делах.

— А почему ты тогда сам себе пульс не проверял? — Гу Бэйци не был силен в медицине, поэтому спросил первое, что пришло в голову.

— Тогда мое состояние было неясным, самому себе ставить диагноз опасно.

Сказав это, Наньжун Цзинь закрыл глаза и слегка отвернулся. Его желание прекратить беседу было очевидным: он впервые подумал, что Гу Бэйци даже шумнее птиц, которых он держал когда-то в клетках.

<http://bllate.org/book/18781/1822476>